

—

Увидев, как Цзин Ци поднёс мороженое к его лицу, Тао Минчжуо признался, что немного запаниковал.

Хотя он и не мог чётко говорить, Цзин Ци протягивал мороженое с такой открытостью, и в то же время он постоянно показывал глазами и жестами, чтобы Тао Минчжуо подошёл ближе.

Тао Минчжуо был шокирован на мгновение, но потом подумал, что это, кажется, не так уж и неразумно.

Он чувствовал, что Цзин Ци, должно быть, набрался смелости, чтобы сделать такой шаг, и если бы он резко отказал, то ситуация стала бы очень неловкой.

«Просто его мороженое тает, поэтому я ему помогаю, и выбрасывать еду плохо, вот и всё», — сказал себе Тао Минчжуо.

Откушенный кусок мороженого был холодным и приторно-сладким, но проглотив его, Тао Минчжуо почувствовал жжение в горле.

На мгновение воцарилась тишина.

Выпрямившись, Тао Минчжуо даже не осмелился посмотреть в глаза Цзин Ци, лишь сказал: «...В зоне отдыха есть скамейки, может, присядем и поедим немного?»

Через некоторое время он услышал, как Цзин Ци ответил: «Хорошо».

Они сидели рядом на скамейке, Тао Минчжуо рассеянно уставился на щель в земле, а Цзин Ци тихо сидел рядом с ним, продолжая есть свой данго.

Позже Цзин Ци наконец доел всю шпажку рисовых шариков.

Тао Минчжуо не удержался и искоса взглянул на его действия, увидев, как Цзин Ци поднял мороженое и некоторое время рассматривал то место, откуда он только что откусил.

Затем он опустил голову и продолжил откусывать от этого мороженого.

Тао Минчжуо почувствовал, как у него слегка затряслась рука. Он заставил себя отвлечься, отвернулся и больше не смотрел.

Телефон в кармане брюк завибрировал.

Открыв телефон, он увидел сообщение от Ян Кэнин в WeChat, а затем, открыв чат, Тао Минчжуо увидел голосовое сообщение длиной в шестьдесят секунд.

У Тао Минчжуо страшно болела голова, он не понимал, почему люди, у которых есть руки и ноги, обязательно должны отправлять голосовые сообщения. Он собирался нажать на преобразование голосового сообщения в текст, но случайно коснулся экрана и включил голосовое сообщение.

Пронизывающий голос Ян Кэнин: «Сяо Тао, Гэгэ~ Есть ли у тебя время на следующей неделе~ Если есть, не мог бы ты помочь сестренке посмотреть выставку аниме...»

Зрачки Тао Минчжуо мгновенно расширились, и он поспешно выключил голосовое сообщение.

Повернувшись, он встретился с изучающим взглядом Цзин Ци и вдруг почувствовал сухость во рту: «Я...»

Цзин Ци опустил мороженое и улыбнулся, просто сказав: «Кажется, у вас очень хорошие отношения».

Тао Минчжуо напрягся.

Выражение лица Цзин Ци было спокойным, а в его глазах играла мирная улыбка, по которой ничего нельзя было понять, но Тао Минчжуо всё равно чувствовал, что что-то не так.

Тао Минчжуо осторожно начал: «Нет, эта девчонка всегда была такой непослушной, когда ей что-то нужно, она слаще всех, а обычно в компании она постоянно мне перечит».

Цзин Ци сказал: «Ах», — и добавил: «Вот как».

«Она обычно не так говорит, в основном очень нормально», — Тао Минчжуо и сам не понимал, что он объясняет, но ему казалось, что он должен что-то сказать.

Цзин Ци с улыбкой кивнул, но больше ничего не добавил.

Они сидели рядом, немного помолчав, а затем одновременно заговорили.

Тао Минчжуо: «На самом деле...»

Цзин Ци: «На следующей неделе...»

Тао Минчжуо кашлянул: «Ты, ты сначала говори».

Цзин Ци немного поколебался, затем кивнул: «На следующей неделе мне нужно будет уехать в командировку в страну U на неделю, так что, возможно, я временно не смогу выйти и поужинать с тобой».

Тао Минчжуо: «...Неделя?»

Цзин Ци тихо ответил, но тут же добавил: «На самом деле, если быть точным, это шесть дней, но я постараюсь вернуться как можно быстрее».

Тао Минчжуо помолчал, затем сухо произнес «О».

Возможно, из-за длительного общения Тао Минчжуо иногда даже забывал, что Цзин Ци его начальник, и что его расписание на самом деле гораздо более плотное, чем у него самого.

На самом деле, Тао Минчжуо хотел спросить, есть ли у Цзин Ци какие-то особые блюда, которые он хотел бы попробовать на следующей неделе, потому что последние несколько вечеров он, кажется, самовольно водил Цзин Ци в свои любимые заведения.

Однако Цзин Ци не будет видаться с ним целую неделю, и Тао Минчжуо должен был бы почувствовать облегчение. Но по какой-то причине он смутно ощущал некое чувство потери, пустоту в сердце.

Отвлёкшись, Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци позвал его по имени.

Тао Минчжуо повернул голову и увидел, что выражение лица Цзин Ци было немного нерешительным, он спросил: «Не знаю, сможешь ли ты... мне помочь?»

Через три дня в доме Тао Минчжуо появился новый пушистый гость.

Цзин Ци тогда сказал так: «Так как мне нужно ехать в командировку в страну U, а моя мама с друзьями уехала в отпуск, за её собакой временно некому присмотреть, не знаю... согласишься ли ты присмотреть за собакой?»

«Конечно, если тебе неудобно, ничего страшного», — сказал Цзин Ци. «Я могу отдать её в профессиональный собачий питомник на передержку, пожалуйста, не чувствуй никакого бремени».

Тао Минчжуо тогда вспомнил, что Тао Сюэ незадолго до этого говорила ему, что Ли Лань действительно не посещала маникюрный салон уже две недели.

Тао Минчжуо просто ненавидел себя за свою доброту.

Он сам не знал, о чём он тогда думал, но, глядя в глаза Цзин Ци, слова отказа так и не смогли сорваться с его губ.

И ему показалось, что отправить щенка в питомник — это очень жалко, поэтому в конце концов Тао Минчжуо как-то сумбурно согласился.

В этот самый момент Тао Минчжуо и стоящий перед ним аляскинский маламут смотрели друг на друга.

На самом деле, это был не первый раз, когда Тао Минчжуо видел этого аляскинского маламута, он очень хорошо помнил, что Цзин Ци раньше публиковал видео в своей ленте друзей, как эта собака ест.

Аляскинский маламут, оскалившись, весело вилял хвостом Тао Минчжуо.

Когда Тао Минчжуо впервые услышал имя этой собаки, он даже подумал, что у него со слухом проблемы: «Повтори, как её зовут?»

«Доктор Вэнь*», — тогда Цзин Ци терпеливо повторил, — «Моя мама сказала, что это персонаж из её любимого сериала, но я никогда особо не вдавался в детали сюжета».

[*П.п.: вероятно персонаж сериала «Легенда о Чжэнь Хуань»]

Тао Минчжуо вздохнул и присел на корточки.

Он поднял руку, погладил голову аляскинского маламута и спросил: «Ну что, пойдём прогуляемся по императорскому саду?»

Аляскинский маламут издал «ууу» в ответ.

Тао Минчжуо вывел Доктора Вэня на прогулку в ближайший парк. Он не знал, каково было настроение собаки, он знал только, что ему было очень утомительно бегать за ней.

Доктор Вэнь был игривым и активным. Когда они кружили по лужайке в парке, они встретили злобную чихуахуа.

Тао Минчжуо не знал, о чём думала эта чихуахуа, но она всячески провоцировала Доктора Вэня, который был в несколько раз больше неё. В конце концов, Доктор Вэнь рассердился, издал «аууу» и начал атаковать.

Тао Минчжуо и хозяин чихуахуа могли лишь одновременно сильно тянуть поводки, чтобы с трудом разнять двух собак, и в итоге им пришлось неловко кланяться и извиняться друг перед другом.

Вернувшись домой, Тао Минчжуо сначала заказал себе еду на вынос на ужин, а затем, по рецепту Цзин Ци, приготовил ужин для Доктора Вэня.

Полная миска, с мясом, овощами и кальцием, питательнее, чем еда для человека.

И тут Тао Минчжуо вдруг понял, что он уже давно не ел один.

Ежедневные совместные ужины с Цзин Ци, казалось, незаметно стали неотъемлемой частью жизни Тао Минчжуо.

Будь то в тихом уединённом заведении или на шумной улице закусок, Тао Минчжуо, казалось, уже привык к тому, что кто-то сидит напротив него, поднимает глаза после каждого укуса и смотрит на него спокойным и нежным взглядом.

Тао Минчжуо некоторое время был в трансе, затем взял себя в руки и заставил себя больше не думать об этом.

Однако, как только он поставил миску с едой на пол, он вдруг обнаружил что-то неладное.

Доктор Вэнь начал радостно уплетать еду из миски, но Тао Минчжуо остро заметил, что на его правой передней лапе были тёмно-красные, похожие на засохшую кровь пятна.

Тао Минчжуо тогда остолбенел.

Он сам никогда не держал домашних животных и первое время не знал, как справиться с такой ситуацией. Как только он осторожно прикоснулся к лапе Доктора Вэня, чтобы внимательнее осмотреть её, Доктор Вэнь заскулил и отдернул лапу назад, не позволяя Тао Минчжуо прикасаться к ней.

Тао Минчжуо подумал, что, должно быть, он получил рану во время драки с той чихуахуа в парке.

Осознав это, Тао Минчжуо тут же позвонил Цзин Ци по видеосвязи, но в стране, где находился Цзин Ци, было утро, и, вероятно, он был занят, поэтому не ответил.

Тао Минчжуо глубоко вздохнул, велел себе успокоиться; по крайней мере, Доктор Вэнь сейчас всё ещё радостно уплетает еду, а это значит, что проблема, вероятно, несерьёзная.

Он открыл телефон, собираясь найти ближайшую работающую ветеринарную клинику, когда телефон завибрировал — это был видеозвонок от Цзин Ци.

Приняв звонок, он услышал, как Цзин Ци спросил: «Что случилось?»

Зрачки Тао Минчжуо слегка расширились.

На экране телефона показалось изображение Цзин Ци — его волосы были влажными, немного

мокрыми и небрежно рассыпались по лбу, кожа щёк отдавала бледным розовым оттенком, а в глазах ещё витал не рассеявшийся туман.

Было видно, что он очень спешил с этим звонком, банный халат был завязан немного небрежно, обнажая небольшой участок кожи на груди, где смутно виднелись изящные ключицы.

Тао Минчжуо понял, что Цзин Ци, должно быть, только что принял душ.

Изображение на видео немного пошатнулось, Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци сел, и, судя по его одежде и оформлению фона, он, должно быть, был в отеле.

«Извини, я только что не слышал звонка». Цзин Ци спросил: «Что-то случилось?»

Тао Минчжуо некоторое время молча смотрел на лицо Цзин Ци, затем, спустя долгое время, оцепенело произнёс: «Ничего серьезного, просто... у собаки, возможно, сломаны когти».

Цзин Ци на другом конце линии на мгновение замер: «Что?»

Тао Минчжуо лишь спустя долгое время осознал, насколько нелепо он оговорился.

Его кадык двинулся, и он уже собирался объяснить заново, как вдруг услышал на другом конце линии низкий мужской голос: «...Сяо Ци, ты ещё не готов? Почему ты даже не переоделся?»

Тао Минчжуо увидел, что Цзин Ци, кажется, на мгновение замер, затем спустя долгое время он вздохнул и сказал Тао Минчжуо: «Извини, подожди немного».

Цзин Ци повернул голову, посмотрев в сторону, куда не показывал экран телефона, и выражение его лица было несколько беспомощным.

Но когда он заговорил, в голосе Цзин Ци слышался смех: «Сколько раз я говорил тебе вчера, что это час тридцать, а не одиннадцать тридцать, разве ты не можешь запомнить?»

Цзин Ци и тот мужчина, лицо которого не было видно, казалось, были очень хорошо знакомы, Тао Минчжуо редко видел, чтобы он говорил с кем-либо в таком расслабленном, шутливом тоне.

Низкий мужской голос за кадром, казалось, тихонько рассмеялся: «...Эх, ты же знаешь мой мозг, ну и ладно, тогда я ещё немного полежу здесь».

Тао Минчжуо так и не увидел лица того мужчины.

Он видел, что выражение лица Цзин Ци по-прежнему было немного беспомощным, но в конце концов он лишь покачал головой и ничего больше не сказал.

Цзин Ци повернул голову и снова посмотрел на Тао Минчжуо, он изогнул глаза и мягко переспросил: «Извини, что ты только что сказал?»

—